На правах рукописи

003481223

Замулин Валерий Николаевич

Оборонительные бои советских сухопутных войск на южном фасе Курской дуги обоянское и прохоровское направления (5-16 июля 1943 года)

Специальность 07 00 02 - Отечественная история

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Курск, 2009

Работа выполнена на кафедре конституционного права
ГОУ ВПО « Курский государственный технический университет»

Научный руководитель доктор исторических наук, доцент
Коровин Владимир Викторович

Официальные оппоненты доктор исторических наук, профессор
Яценко Константин Владимирович
кандидат исторических наук
Немцев Александр Дмитриевич

Ведущая организация Орловский государственный университет

Защита диссертации состоится «13 » ноября 2009 г в 17 00 часов на заседании Диссертационного Совета ДМ 212 105 05 при Курском государственном техническом университете по адресу 305040, г Курск, ул 50 лет Октября, 94, конференц-зал

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Курского государственного технического университета по адресу г Курск ул 50 лет Октября, 94

Автореферат разослан « 9 » октября 2009 г

Ученый секретарь
Диссертационного Совета
ДМ 212 105 05. — В В Богдан

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы исследования. Летом 1943 г в центре европейской части Советского Союза развернулись боевые действия, вошедшие во всемирную историю как Курская битва По размаху, привлекавшимся силам и военно-политическим результатам она стоит в ряду наиболее крупных битв Второй мировой войны После 50 суток тяжелейших боев Красная Армия, разгромив мощнейшую вражескую группировку, окончательно перехватила инициативу в войне, похоронив идею о мировом господстве нацистов Определяющим фактором успеха стал патриотизм советского народа, основанный на глубоких традициях защиты Отечества, которые ведут свое начало с момента зарождения славянских государств и их борьбы за независимость с чужеземными захватчиками Однако за минувшие после войны годы так и не был проведен ее комплексный, а главное, объективный анализ. Одна из крупнейших стратегических операций Красной Армии, как впрочем, и минувшая война в целом, была краеугольным камнем коммунистической идеологии Как точно заметил военный историк генерал-майор В А Золотарев, историография во многом «превратилась в отрасль партийной пропаганды» [1] Поэтому более шестидесяти лет события под Курском окутывали мифы и легенды

В конце минувшего века для исследователей открылись широкие возможности появился доступ к рассекреченным архивным фондам, в том числе в Центральном Архиве Министерства обороны РФ (далее - ЦАМО РФ), в научный оборот введен большой массив трофейных документов вермахта Однако особенностью российской исторической науки сегодня является сокращение числа квалифицированных специалистов по военной тематике и снижение интереса к изучению ключевых событий Великой Отечественной войны Вместе с тем, коренные изменение в общественно-политической жизни страны вызвали бурный интерес общества к своему прошлому На этом фоне и внутри страны, и за рубежом делаются попытки фальсифицировать историю XX века, заменить старые мифы на новые, использовать неоднозначность трактовки отдельных

---

[1] Золотарев В А Проблемы изучения истории Великой Отечественной войны // Новая и новейшая история 2000 № 2 С 3

событий, в том числе и Курской битвы, как инструмент политической борьбы и влияния на подрастающее поколение Все это настоятельно требует поиска новых подходов к изучению Великой Отечественной войны, иного, более глубокого и всестороннего осмысления устоявшихся представлений о ее крупных битвах и сражениях, о роли и значении в них Красной Армии с привлечением более широкой базы источников, особенно недоступных ранее для исследователей

Объектом исследования избрана система стратегических и оперативных объединений, оперативно-тактических соединений их руководящих структур, осуществлявших противодействие соединениям и объединениям германской армии, в ходе отражения наступления германской группы армий (далее - ГА) «Юг» в рамках операции «Цитадель» на территории Центрально-Черноземного региона (в южной части Курской дуги) в июле 1943 г

Предметом исследования является деятельность Ставки Верховного Главнокомандования (далее - Ставка ВГК), Генерального штаба РККА, командования Воронежского фронта, а так же его объединений и соединений по подготовке и отражению наступления ГА «Юг», сражения его соединений и объединений в рамках Курской стратегической оборонительной операции на территории Центрально-Черноземного региона в июле 1943 г

Хронологические рамки исследования охватывают период с февраля 1943 г (контрнаступление Юго-Западного и Воронежского фронтов, в результате которого была сформирована южная часть Курского выступа). по 23 июля 1943 г - время прекращения наступления ГА «Юг» в рамках операции «Цитадель» Такие временные границы позволяют целостно рассмотреть процесс от формирования замысла наступления вермахта под Курском и противодействия ему до полного срыва летней кампании, выявить особенности, присущие каждому этапу

Географические границы исследования включают южную часть Центрально-Черноземного региона - Курскую область в существовавших на тот момент административных границах С января 1954 г на этой территории расположены районы Курской и Белгородской областей

Историография проблемы. Многочисленные публикации о Курской битве в послевоенный период, особенно приуроченные к юбилеям, давали лишь поверхностную оценку событиям на южном фасе Курской дуги (на обоянском и прохоровском направлениях) В них отсутствовал серьезный анализ оперативной обстановки, состава противоборствующих группировок, принимавшихся решений, и, главное, не был ясно изложен ход боевых действий Причин этому несколько Одна из главных - субъективизм в оценке значения Прохоровского сражения в историографии и использование этой темы в пропагандистской работе Вплоть до начала 1990-х годов вместо беспристрастного изучения действительно успешной для Красной Армии оборонительной операции советские историки всеми средствами создавали миф о «крупнейшем танковом сражении в истории войн»

В отечественной историографии Курской битвы необходимо выделить четыре основных периода Первый из них охватывает временные рамки с 1943 по 1956 гг Уже летом 1943 г в Красной Армии была развернута деятельность по обобщению опыта войны Особенно активно в этом направлении работали сотрудники Военно-исторического управления Генерального штаба В 1944 г, был издан «Сборник по изучению опыта войны», посвященный событиям на Огненной дуге Авторами был проведен подробный анализ решений командования обеих сторон, сделан ряд важных оценок и выводов, в частности, по применению отдельных видов вооружения и техники В статье И В Паротькина «Битва под Курском»[1] впервые была предпринята попытка выстроить хронологию событий, оценить их влияние на ход битвы и ее результаты, обобщен опыт и сделаны некоторые выводы Слабой стороной этих исследований явилось отсутствие у авторов возможности использовать документы германских войск в таком же объеме, как и Красной Армии

В 1945 г был частично опубликован труд старших офицеров и генералов Генштаба «Битва под Курском Краткий очерк»,[2] ставший первым фундаментальным исследованием, в котором освещались практически все стороны этого

---

[1] Паротькин И В Битва под Курском // Исторический журнал 1944 № 2 С 15-29

[2] Замятин Н М, Богдырев П С, Воробьев Ф Д, Артемьев Н Ф, Паротькин И В Битва под Курском Из опыта боёв Отечественной войны М, 1945 95 с

события Работа отличалась большой детализацией действии на тактическом уровне полк - дивизия и насыщенностью статистического материала В ней авторы впервые дали периодизацию сражения, которая довольно точно отражает суть происходившего Вместе с тем в издании недостаточно тщательно определена численность бронетехники 5-й гвардейской танковой армии (далее - 5 гв ТА), участвовавшей в боях 12 июля 1943 г, а также допущены ошибки в изложении действий армии в предыдущие дни

Важным этапом в изучении сражения у ст Прохоровка стала защита кандидатской диссертации бывшего начальника оперативного отдела штаба 5 гв ТА полковника Д Палевича «Контрудар 5-й гвардейской танковой армии под Прохоровкой в июле 1943» [1] Но, как и все работы военных ученых, она имела гриф «для служебного пользования» В книге И И Маркина «Курская битва» было положено начало самому большому и живучему мифу о событиях лета 1943 г. - «грандиозной битве под Прохоровкой» [2] Именно в этой работе впервые отмечалось, что в бою у станции 12 июля 1943 г с обеих сторон принимали участие 1500 танков, а потери противника составили более 400 боевых машин

На втором этапе историографии (1956-1968 гг) начали формироваться новые подходы к изучению как Великой Отечественной войны в целом, так и в частности Курской битвы Одной из важных черт его стал некоторый отход советских ученых от одностороннего показа событий, изучение проблем и просчетов, допущенных как руководством страны, так и армейским командованием на всех уровнях В это время вышел, изданный по постановлению ЦК КПСС шеститомник «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945» [3] В нем впервые на документальной основе был рассмотрен, хотя и кратко, вопрос подготовки контрудара 12 июля 1943 г, изложены основные причины, по которым командование Воронежского фронта обосновывало перед Ставкой ВГК необходимость его проведения

---

[1] Палевич Д Контрудар 5-й гвардейской танковой армии под Прохоровкой в июле 1943 года Дис канд ист наук. М 1952 235 с

[2] Маркин И И Курская битва М, 1953 323 с

[3] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 В 6-ти т М, 1961

В то же время именно в 1960-е годы получила развитие «легенда о Прохоровке» Стимулом к этому послужила небольшая брошюра главного маршала бронетанковых войск П А Ротмистрова «Танковое сражение под Прохоровкой»,[1] опубликованная в 1960 г, и ряд его последующих статей Точка зрения бывшего командующего 5 гв ТА о том, что у этой железнодорожной станции 12 июля 1943 г в смертельной схватке сошлись 1500 танков, поддержало руководство страны Через пять лет в 3-м томе «Истории Великой Отечественной войны 1941-1945» эта цифра была продублирована После чего, хотя она и не была подкреплена анализом боевого состава частей и соединений противоборствующих сторон, на долгие годы вошла в справочники по истории войны

Все эти издания расширили представления общества о Курской битве В то же время, как справедливо замечают О В Корцев и В П Журавель, в работах, опубликованных в открытой печати в первые периоды историографии, «самостоятельная роль битвы в общем ходе войны не всегда показывалась Недостаточно точно и четко давались оперативно-стратегические характеристики Курской битвы» [2] Вместе с тем, особенностью большинства работ этого периода является тенденциозная оценка влияния деятельности члена Военного Совета Воронежского фронта Н С Хрущева, как на планирование оборонительной операции, так и на ход боевых действий под Курском Наглядно это прослеживается в публикациях П А Ротмистрова и книге бывшего члена Военного Совета 1 ТА Н К Попеля «Танки повернули на запад» [3]

Осознавая, что важные проблемы Курской битвы не находят отражения в трудах отечественных ученых, участники военно-научной конференции, посвященной 25-й годовщине Курской битвы, подчеркивали, что «необходимо обращать внимание не только на положительный, но и отрицательный опыт, поскольку последний бывает не менее ценным для изучения практических вопросов» [4] К сожалению, эти пожелания так и остались невыполнимыми вплоть до конца минувшего столетия В целом же 1960-е гг прошли под знаком активного

---

[1] Ротмистров П А Танковое сражение под Прохоровкой М, 1960 108 с
[2] Курская битва 1943 Взгляд из XXI века Военно-исторические и публицистические очерки М 2008 С 109
[3] Попель Н К Танки повернули на запад М, 1960 382 с
[4] Курская битва / под ред И В Паротькина М, 1970 С 456

изучения событий Великой Отечественной войны Советское общество впервые узнало не только о многих выдающихся подвигах защитников Отечества, но и о провалах с катастрофическими последствиями

Третий период (1968 - начало 1990-х гг) характеризовался разнонаправленностью тенденций в изучении, как истории войны в целом, так и отдельных ее битвы и сражений С одной стороны, расширились направления научно-исследовательской работы ученых, увеличилась проблематика их публикаций, был накоплен существенный объем фактических знаний В то же время начался отход от принципиальных подходов, выработанных к середине 1960-х годов и нашедших свое воплощение в концепции шеститомной «Истории Великой Отечественной войны 1941-1945» Вместо вскрытия проблем, влиявших на ход боевых действий, анализа их причин и того, как они исправлялись, историки перешли к «сглаживанию острых углов» и наведению «победного лоска» Эти тенденции нашли отражение в противоречивых выводах по крупным проблемам событий лета 1943 г

Ярким примером подобного подхода может служить тема Прохоровского сражения В изданной в 1978 г советской военной энциклопедии был впервые признан очевидный факт, что под Прохоровкой 5 гв ТА понесла большие потери и не смогла переломить ситуацию Однако далее повторялись спорные тезисы из книг П А Ротмистрова о срыве армией планов врага и разгроме его группировки

Одной из наиболее известных и широко использовавшихся долгие годы как учеными, так и публицистами стала книга военных историков Г А Колтунова и Б Г Соловьева «Курская битва» [1] Наряду с подробным рассмотрением ряда проблем подготовки войск, строительства оборонительных рубежей, хода боевых действий, значительное внимание авторы уделили научно-обоснованной критике западных исследований и мемуарной литературы Вместе с тем, в ней была сделана попытка обосновать и ряд уже сформировавшихся в общественном сознании и историографии мифов Огненной дуги В частности авторы попытались объяснить общую численность в 1500 танков, участвовавших 12 июля 1943 г в бою под Про-

[1] Колтунов Г А , Соловьёв Б С Курская битва М , 1970 400 с

хоровкой Предложное авторами обоснование, по сути, завершило создание «мифа о Прохоровке» и без существенных изменений вошло в словари и энциклопедии Тем не менее, мы согласны с К В Яценко, который утверждает, что на тот момент « появление книги знаменовало собой важную веху в развитии исследований истории Курской битвы» [1]

Таким образом, на протяжении трех периодов историографии с различной степенью активности велась работа по изучению Курской битвы, однако вплоть до начала 1990-х г у историков не было возможности объективно и всестороннее изучить и оценить это грандиозное событие Боевые документы были засекречены, а научная литература отличалась субъективизмом оценочных суждений

Четвертый период историографии (начался в 1990-е гг) ознаменован качественным изменением подходов к изучению Курской битвы и особенно сражений в полосе Воронежского фронта Он характеризовался плюрализмом мнений, поиском новых форм и методов работы исследователей Значительная часть прежних оценок и выводов по истории Великой Отечественной войны подверглись серьезному пересмотру, формировались новые взгляды на ряд ключевых событий В 1993 г были сняты с секретного хранения боевые документы соединений, участвовавших в отражении летнего наступления вермахта, и издан сборник «Гриф секретно снят»,[2] в котором опубликованы потери СССР, в том числе и Курской битве

В четырехтомном издании «Великая Отечественная война Военно-исторические очерки»[3] даны новые оценки важным проблемам Прохоровского сражения Официально признавалось что, нанеся мощный удар 5 гв ТА, не смогла решить поставленную перед ней задачу по разгрому вражеской группировки Часть вины за не выполнение войсками задач в ходе контрудара, возлагалась на Ставку ВГК и лично И В Сталина В брошюре Г А Олейникова «Прохоровское сражение (июль 1943 г)»[4] автор выступил против мифологиза-

---

[1] Яценко К В Курская область в период Великой Отечественной войны историография Курск, 2006 С 20
[2] Гриф секретно снят Потери вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах Статистическое исследование / под ред ГФ Кривошеина М , 1993 415 с
[3] Великая Отечественная война // Военно-исторические очерки В 4-х т М , 1998-1999
[4] Олейников Г А Прохоровское сражение (июль 1943 г) Санкт-Петербург, 1998 99 с

ции событий под Прохоровкой, предложив выделить их в отдельное сражение и вернуться к хронологическим рамкам, которые были приведены в труде «Курская битва» в 1945 г В монографии кандидата военных наук Л Н Лопуховского[1] проведен комплексный анализ хода боевых действий на обоянском и прохоровском направлениях Введенные в оборот новые источники позволили автору предложить свое, обоснованное, видение ряда проблем В частности, по-новому освещен вопрос потерь Воронежского фронта Для нашего исследования несомненную ценность представляют книги Д В Шеина,[2] В В Абатурова и Р М Португальского,[3] В Г Горбача и Д Б Хазанова[4]

Отдельные аспекты рассматриваемой проблемы находят отражение и в трудах региональных историков Но в монографии белгородского историка и архивиста А П Чиченкова,[5] например, не всегда отражаются новые подходы к освещению военной истории В докторской диссертации и других публикациях К В Яценко комплексному изучению были подвергнуты основные направления деятельности органов власти Центрально-Черноземного региона по организации вооруженной борьбы с врагом, в том числе оказанию помощи Красной Армии в строительстве оборонительных сооружений, обеспечению безопасности тыла действующей армии[6] В трудах А Н Манжосова получила глубокую разработку проблема участия в борьбе с врагом железнодорожников, подробно анализируется их роль в обеспечении перевозок в период подготовки и проведения Курской битвы[7] В исследованиях В В Коровина проанализирован процесс организации сопротивления на временно оккупированной территории Центрального Черноземья, уделяется внимание мероприятиям по подготовке

---

[1] Лопуховский Л Н Прохоровка - без грифа секретности Битвы стальных гигантов М , 2007 624 с

[2] Шеин Д В Танки ведет Рыбалко М , 2007 320 с

[3] Абатуров В В , Португальский Р М Харьков - проклятое место Красной Армии М , 2008 544 с

[4] Горбач В Г, Хазанов Д Б Авиация в битве над Орловско-Курской дугой М , 2003 200 с

[5] Чиченков А П Белгородчина в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг Белгород, 2005 416 с

[6] Яценко К В В борьбе за коренной перелом Военно-организаторская деятельность органов власти Центрального Черноземья во второй период Великой Отечественной войны (ноябрь 1942 г - декабрь 1943 г) Курск, 2001 146 с , Яценко К В Военно-организаторская деятельность государственных и политических структур областей Центрального Черноземья в годы Великой Отечественной войны Дис докт ист наук. М , 2003 478 с , Яценко К В Фронтовой регион Центральное Черноземье России в системе военно-организаторской деятельности местных властных структур в годы Великой Отечественной войны Курск, 2006 330 с и др

[7] Манжосов А Н Специальные формирования Народного комиссариата путей сообщения в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг) Дис канд ист наук. Курск, 1998 367 с , Манжосов А Н Железнодорожники Центрального Черноземья России в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг) Курск, 2002 216 с , Манжосов А Н Железнодорожники России в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг) (по материалам Центрального и Центрально-Черноземного регионов РСФСР) Курск, 2003 223 с и др

партизанской борьбы в регионе накануне и в период Курской битвы [1] А Д Немцев на обширном источниковом материале анализирует ход операций советских войск на территории Курской области в первый период войны [2] В более лее широких территориальных рамках проблема рассматривается в коллективной монографии «Победу приближали, как могли»,[3] посвященной боевым действиям Брянского, Юго-Западного фронтов и партизан против войск Германии и ее союзников в Центральном Черноземье осенью 1941 - летом 1942 гг

Подводя общие итоги современного этапа, следует подчеркнуть, что в настоящее время исследование Курской битвы и особенно сражений в полосе Воронежского фронта идет активно На основе широкой базы документальных источников реконструирован ход боевых действий в рамках ее первого этапа, развеяны некоторые мифы, связанные с боями под Прохоровкой, появились новые публикации о предпосылках Курской битвы и ее итогах

События 1943 г под Курском нашли отражение и в зарубежной научной литературе Западная историография Курской битвы обширна В трудах Г Дамса,[4] Э Клинка,[5] П Кареля,[6] Я Пикалевича,[7] М Кайдина[8] преобладали тенденции приуменьшения размаха битвы, влияние победы Красной Армии на дальнейший ход войны, стремление списать просчеты и неудачи при планировании и проведении операции «Цитадель» лишь на Гитлера и действия союзников в Италии Вместе с тем в них встречались точные и интересные оценки, например, тактики советских войск в книге Ф Меллентина «Бронированный кулак вермахта» [9] В настоящее время в работах европейских и американских ис-

---

[1] Коровин В В Поднимались воины народа Сопротивление в тылу немецко-фашистских войск на территории областей Центрального Черноземья в 1941-1943 гг Курск, 2007 512 с Он же Организация сопротивления в тылу немецко-фашистских войск на территории областей Центрального Черноземья в годы Великой Отечественной войны Дис докт ист наук Курск, 2008 450 с

[2] Немцев А Д Боевые действия советских войск на территории Центрального Черноземья осенью 1941 - летом 1942 гг (по материалам Курской области) Дис канд ист наук. Курск, 2006 222 с

[3] Коровин В В , Манжосов А Н , Немцев А Д , Цуканов И П Победу приближали как могли (Боевые действия Брянского Юго-Западного фронтов и партизан против войск гитлеровской Германии и ее союзников в Центрально-Черноземном регионе РСФСР (октябрь 1941 - июль 1942 гг) Курск, 2006 322 с

[4] Dahrns H G Der Zweite Weltkrieg Frankfurt am Main, 1966

[5] Klink E Das Gesetz des Handelns Die Operation «Zitadelle» 1943 Stuttgart, 1966

[6] Карель П Восточный фронт Кн 2 Выжженная земля 1943-1944 М, 2003 432 с

[7] Piekalkew ez J Unternehmen «Zitadelle» Kursk und Orel Die großte Panzerschlacht des 2 Weltkrieges Bergisch-Gladbach, 1983

[8] Кайдин М «Тигры» горят М , 2009 288 с

[9] Меллентин Ф Бронированный кулак вермахта. Смоленск, 1999 528 с

тоpиков наметилась тенденция к объективному анализу боевых действий, а также решений командования противоборствующих сторон В этой связи следует выделить монографии американского исследователя С Ньютона [1]

Подводя итоги историографического обзора, приходится констатировать, что при наличии значительного числа научных работ по истории Курской битвы специальных исследований, раскрывающих специфику боевых действий советских войск на отдельных ее этапах, на настоящий момент не имеется Результаты критического анализа литературы указывают на необходимость разработки с новых позиций как проблемы в целом, так и отдельных ее аспектов

Методологической основой исследования являются принципы объективности и историзма, предусматривающие беспристрастный в политическом отношении анализ собранной информации в контексте конкретной исторической обстановки, использование всех доступных исследователю источников и литературы В ходе исследования использовались системный, ретроспективный, проблемно-хронологический, сравнительно-исторический методы исследования

Источниковая база исследования представлена как опубликованными материалами, так и комплексом архивных документов, значительная часть которых впервые введена в научный оборот Среди них мы выделили следующие группы документов

1 Архивные документы В работе широко использованы неопубликованные документы, извлеченные из 65 фондов российских (ведомственных, государственных) и зарубежных архивов Основной ряд документов, привлеченный соискателем, составляют материалы из ЦАМО РФ и Национального архива США (NARA) Их можно разделить на три подгруппы

- первая подгруппа документов из ЦАМО РФ - это боевые приказы, распоряжения, оперативные донесения, отчеты о проведении боевых операций стратегических и оперативных объединений полевых управлений Воронежского (с 20 октября 1943 г - 1-го Украинского), Юго-Западного (III формирования) и Центрального фронтов (Ф 203 (236), 229, 62), 38 (II формирования),

---

[1] Ньютон С Курская битва Немецкий взгляд М , 2006 576 с

40, 6 гв , 5 гв , 69, 13 (Ф 393, 395, 335, 328, 426, 361) армий, 1, 2, 3 и 5 гв ТА (Ф 299, 217, 332),

- вторая подгруппа архивных документов состоит из фондов оперативно-тактических и тактических соединений 22 гв , 23 гв , 25 гв , 33 гв , 35 гв , 48 (Ф 869, 872, 878, 900, 906, 932) стрелковых корпусов, 2 гв , 5 гв , 2, 6, 10, 18, 29, 31 (Ф 3400, 3403, 3407, 3413, 3410, 3415, 3420, 3421) танковых корпусов (далее - тк), 5 гв , 3 (Ф 3432, 3427) механизированных корпусов, 6 гв и 9 гв воздушно-десантных дивизий (Ф 1313, 1320), 51 гв , 52 гв , 66 гв , 67 гв , 71 гв , 81 гв , 89 гв ,90 гв , 95 гв , 183, 375, 204, 219, 309 стрелковых дивизий (Ф 1163, 1165, 1167, 1199, 1207, 1232,1252, 1254, 1267, 1433, 1696,1466, 1489, 1617), 1 гв , 20 гв ,21 гв , 22 гв ,24 гв , 25 гв , 26 гв , 25, 26, 31, 32, 49, 100, 112, 169, 178, 183, 200, 237, 242 танковых бригад (Ф 3060, 3097, 3099, 3100, 3103, 3105, 3107, 3106, 3154, 3114, 3116, 3163, 3192, 3136, 3154, 3158, 3241, 3245, 3138, 3256, 3286, 3291), 96,180 и 192 отдельных танковых бригад (Ф 3191, 3125, 3127), 6 гв , 11, 53 и 58 мотострелковых бригад (Ф 3367, 3370, 3386, 3379), 28 истребительно-противотанковой бригады (Ф 9700), 36 гв , 203, 262 отдельных танковых полков (Ф 3734, 4323 и 3802) Работа с этой группой источников сопровождалась рядом трудностей значительная часть приказов и распоряжений писалась на плохой бумаге и карандашом, поэтому с течением времени текст стал плохо читаем, отдельные документы представлены фрагментарно, часть обожжена,

- трофейные документы управления ГА «Юг» (RG 242) журналы боевых действий, боевые приказы, утренние и вечерние оперативные сводки 4 ТА (Т 313), 48 (Т 314) и 2 тк СС (Т 354), 11 ак (Т 312), 167 пд (Т 315) извлечены из фондов NARA, а приказы и распоряжения 167 пд - из трофейного фонда (ф 500) ЦАМО РФ Эти, ранее не использовавшиеся российскими историками источники, помогли автору диссертации раскрыть суть боевых действий на юге Центрально-Черноземного региона значительно глубже, чем это представлялось ранее

В диссертационном исследовании представлены материалы из фондов ФГУК «Государственный военно-исторический музей - заповедник «Прохоровское поле» (далее - ГВИМЗ «Прохоровское поле») Это ранее не публиковав-

шиеся воспоминания участников Курской битвы, в которых представлен процесс подготовки войск 5 гв ТА, 5 гв и 69 А к контрудару, описания боев на обоянском направлении и тактических приемов противника, применявшихся при прорыве тыловой армейской полосы

2 Опубликованные документальные материалы

-Документы Государственного Комитета Обороны, Ставки ВГК, Генштаба РККА, опубликованные в сборниках серии «Русский архив»,

- материалы, извлеченные из статистических сборников и сборников документов, опубликованных как в 60-80-е годы прошлого столетия, в том числе и на Западе (ФРГ), так и в 2002-2004 гг Последним изданиям, включившим широкий круг недавно рассекреченных документов, удалось преодолеть односторонность, присущую предыдущим подобным сборникам,

- материалы личного происхождения мемуары представителя Ставки ВГК Маршала Советского Союза Г К Жукова, руководителей Генштаба Маршала Советского Союза А М Василевского, генерала армии С М Штеменко, командующих, членов Военного Совета и начальников штабов фронтов Маршалов Советского Союза К К Рокоссовского, И С Конева, генерал-лейтенанта Н С Хрущева, генерала армии С П Иванова, бывших командующих армиями Маршала Советского Союза К С Москаленко, Маршалов бронетанковых войск П А Ротмистрова и М Е Катукова, генералов армии А С Жадова и М И Казакова, командиров ряда корпусов, стрелковых дивизий, танковых бригад, которые непосредственно участвовали в Курской битве К сожалению, цензура вычеркнула из рукописей наиболее интересные факты и оценки К примеру, только в начале 1990-х гг без купюр вышли мемуары Маршала Советского Союза Г К Жукова, в которых автор резко отзывается о попытках П А Ротмистрова создать легенду из событий у Прохоровки, справедливо критикуя его за нескромность

Со второй половины 1950-х годов началась публикация воспоминаний участников Курской битвы, в которых нашли отражение события, в том числе на обоянском и прохоровском направлениях Так в 1959 г увидел свет сборник

«Курская битва» Из воспоминаний участников»,[1] в 1963 г «В огне Курской битвы Из воспоминаний участников» [2] Существенный вклад в исследование боев на обоянском и прохоровском направлениях внесли вышедшие в 1970-1980-е годы воспоминания генералов и старших офицеров, участников тех событий А Л Гетмана «Танки идут на Берлин»,[3] М Е Катукова «На острие главного удара»,[4] Е Ф Ивановского «Атаку начинали танкисты»[5] и работа А П Рязанского «В огне танковых сражений»,[6] посвященная боевому пути 5 гв Зимовниковского мехкорпуса (далее - 5 гв Змк)

Важными для исследования обороны обоянского и прохоровского направлений стала статья бывшего начальника штаба фронта генерала армии С П Иванова «Оборонительная операция Воронежского фронта»[7], в которой раскрывалась «технологическая цепочка» работы штаба фронта, использовавшаяся для подготовки контрударов, в том числе и 12 июля 1943 г

В работе использованы воспоминания германских военачальников, сражавшихся на Восточном фронте В них содержится ценная, но далеко не бесспорная информация, поскольку авторы субъективно оценивают происходившие события Поэтому при работе с мемуарными источниками необходим критический и взвешенный подход

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, в нем впервые объективно и полно освещены сражения войск Воронежского фронта с ударной группировкой ГА «Юг» в ходе оборонительной фазы Курской битвы Автором диссертации впервые предпринята попытка свободного и независимого от политической конъюнктуры изучения плана советского командования по отражению наступления 4 ТА и армейской группы генерала танковых войск В Кемпфа (далее - АГ «Кемпф»), системы обороны армий первого эшелона перед началом Курской оборонительной операции, а также действий его командования и войск в ходе сражения Исследование не ограничено анализом

---

[1] Курская битва Из воспоминаний участников Курск, 1959 355 с
[2] В огне Курской битвы Из воспоминаний участников Курск, 1963 325 с
[3] Гетман А Л Танки идут на Берлин М , 1973 336 с
[4] Катуков М Е На острие главного удара М 1974 429 с
[5] Ивановский Е Ф Атаку начинали танкисты М , 1984 254 с
[6] Рязанский А П В огне танковых сражений М , 1975 237 с
[7] Военно-исторический журнал 1973 № 8 С 13-21

планов и решений советской стороны Впервые показано состояние ГА «Юг» перед операцией «Цитадель», подготовка к ней 4 ТА и деятельность германского командования по ее реализации

В диссертации на основе архивных источников анализируются не только позитивные, но и негативные аспекты боевых действий советских войск Поновому освещаются ранее не вписывавшиеся в официальную концепцию Курской битвы сражения у обоянского шоссе и ст Прохоровка, вскрываются причины неудачи контрудара Воронежского фронта и высоких потерь его войск Впервые приведена численность потерь 5 гв ТА за 12 июля 1943 г по соединениям Глубоко и всесторонне анализируются причины оперативных окружений советских войск в излучине р Пена, в междуречье Северского и Липового Донца, прослеживается взаимосвязь между этими событиями и неудачным боем 5 гв ТА 12 июля 1943 г юго-западнее Прохоровки

Соискатель вводит в научный оборот большой объем материалов, не только из российских, но и зарубежных архивов, что позволило представить углубленное научное понимание боев в южной части Центрально-Черноземного региона

Цель диссертационного исследования состоит в комплексном исследовании организации системы обороны и боевых действий Воронежского фронта на обоянском и прохоровском направлениях по срыву наступления ударного объединения ГА «Юг» - 4 ТА в рамках операции «Цитадель», явившейся важнейшим фактором в обеспечении победы в Курской битве

Для реализации поставленной цели были определены следующие **задачи:**

- представить развернутый анализ степени научной изученности заявленной и смежных с ней проблем исследования,

- раскрыть характерные черты стратегического планирования советского и немецкого командования в летней кампании 1943 г

- показать последовательность оборонительных сражений войск Воронежского фронта на обоянском и прохоровском направлениях в процессе отражения наступления ГА «Юг»,

- выявить специфику действий войск Воронежского фронта при обороне южной части Курской дуги, охарактеризовать совокупность объективных и субъективных факторов, влиявших на результативность их боевой работы,

- раскрыть формы и методы борьбы, применявшиеся советскими войсками на различных этапах операции, негативные и позитивные факторы, влиявшие на достижение поставленных задач,

- показать влияние боевых действий на обоянском и прохоровском направлениях на результаты Курской оборонительной операции фронта в целом

Апробация результатов исследования. Основное содержание диссертации отражено в четырех монографиях и восьми публикациях, общим объемом 200 печатных листов Полученные в ходе исследования результаты докладывались на региональных конференциях в Курске (2008 г, 2009 г) Материалы диссертации использовались при подготовке книги Памяти погибших в Прохоровском сражении, в экскурсиях ФГУК «Государственный военно-исторический музей-заповедник «Прохоровское поле», в его изданиях и в ходе частичной реэкспозиции залов музея истории Прохоровского танкового сражения При участии автора диссертации подготовлены два документальных телефильма (ВГТРК, «Первый канал»), две телепередачи на Российском историческом канале «365» и несколько радиопередач по истории Курской битвы и ряда ее сражений

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут послужить базой для дальнейшей научной разработки важных аспектов истории Великой Отечественной войны, истории Российской армии Материалы исследования используются при подготовке трудов по военной истории России, Центрально-Черноземного региона и отдельных областей учебных пособий, лекций по отечественной истории для студентов высших учебных заведений, курсантов военно-учебных заведений и экскурсий в музеях, а также в работе по военно-патриотическому воспитанию молодежи

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы заключения, списка источников и литературы, приложений

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении обосновывается актуальность, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, его хронологические и территориальные рамки, проводится историографический анализ, дается характеристика источников, раскрываются научная новизна и практическая значимость диссертации

Первый параграф **«Формирование южного фаса Курской дуги: контрнаступление советских войск в феврале 1943 г.»** первой главы **«Южный фас Курской дуги: обстановка на фронте к июлю 1943 г.»** открывается анализом обстановки на юге советско-германского фронта к февралю 1943 года После разгрома группировки врага под Сталинградом и проведенных затем Красной Армией Острогожско-Россошанской и Воронежско-Касторненской фронтовых операций образовалась 400-километровая брешь от Ливен до Старобельска, а советские войска вышли к Донбассу Владея инициативой, Ставка ВГК решила использовать благоприятные условия для разгрома кавказской и донецкой группировок противника и освобождения Харьковского промышленного района Были разработаны две наступательные операции под кодовыми наименованиями «Звезда» и «Скачок»,[1] целью которых являлся прорыв войсками Воронежского и Юго-Западного фронтов обороны ГА «Дон» и «Б» на глубину 250-300 км, с последующим выходом к р Днепр, захват переправ и создание на его западном берегу плацдармов Но отсутствие у фронтов резервов, растянутость коммуникаций, тяжелое состояние войск, не выходивших из боев более месяца и допущенные просчеты в оценке действий противника на первом этапе операции, привели к катастрофическим последствиям 19 февраля 1943 г ГА «Дон», нанеся мощный контрудар по соединениям Юго-Западного фронта, частично окружила, частично отбросила их за р Северский Донец, а уже 4 марта ее войска атаковали левый фланг Воронежского фронта В результате оба объединения понесли большие потери и были вынуждены отойти на восток, оставить до 120 км освобожденной территории, в том числе и Харьков В центральной части со-

---

[1] Эти как и Острогожско-Россошанская Воронежско-Касторненская, фронтовые операции проводились в рамках единой Воронежско-Харьковской стратегической наступательной операции Красной Армии

ветско-германского фронта образовался Курский выступ, который мог быть использован как советскими, так и германскими войсками для активных действий

Во втором параграфе **«Цели и планы противоборствующих сторон перед началом Курской битвы»** рассматриваются проблемы подготовки Курской битвы командованием Красной Армии и вермахта После стабилизации фронта в конце марта 1943 г обе стороны приступили к планированию летней кампании, в ходе которой Германия рассчитывала восстановить пошатнувшийся авторитет, консолидировать союзников и обескровить подвижные соединения Красной Армии на юге, чтобы удержать оборону, хотя бы на занимаемых рубежах, а Советский Союз - окончательно закрепить за собой инициативу путем уничтожения в оборонительных сражениях наиболее боеспособных войск врага Для решения задач обеим сторонам как нельзя лучше подходил район Курской дуги 12 апреля 1943 г Ставка ВГК приняла принципиальное решение о переходе к преднамеренной обороне Центрального (командующий генерал армии К К Рокоссовский) и Воронежского (генерал армии Н Ф Ватутин) фронтов, удерживавших выступ, и о создании глубокоэшелонированных рубежей Через три дня Гитлер подписал оперативный приказ № 6 о подготовке генерального наступления под кодовым названием «Цитадель», суть которого сводилась к окружению советских войск под Курском двумя встречными ударами ГА «Юг» и «Центр» Однако решать столь масштабные задачи на тот момент вооруженные силы Германии были уже не в состоянии Поэтому операция «Цитадель» была предпринята главным образом для реализации политических целей

В третьем параграфе **«Соотношение сил и средств на южном фасе Курской дуги (прохоровско-обоянское направление)»** анализируется план действий оперативных объединений ГА «Юг» - 4 ТА и АГ «Кемпф», степень их укомплектованности, раскрывается замысел Курской оборонительной операции Воронежского фронта и показана система подготовки его обороны Генерал армии Н Ф Ватутин считал, что главный удар противник нанесет по рубежу 6 гв А, а вспомогательный по 7 гв А, «чтобы окружить наши войска, расположенные западнее линии Белгород - Курск» [1] Поэтому главные усилия прикладывались

---

[1] Глантц Д , Хауз Д Курская битва Решающий поворотный пункт Второй мировой войны М , 2006 С 389

для укрепления 164 км участка левого крыла фронта (68% от его общей протяженности) Здесь было сосредоточено 83% всех дивизий, до 90% танков и САУ и более 86% артиллерии [1] Кроме того, при построении армейских оборонительных полос он применил интересный тактический прием, о котором историкам ранее не было известно, и в диссертации он впервые изложен С целью расколоть ударный клин ГА «Юг» в 81 гв и 375 стрелковых дивизиях (далее - сд), удерживавших стыки 6 гв и 7 гв А, была создана только по артиллерии плотность 19-23 орудийных ствола на погонный километр Столь высокого показателя не было ни на одном участке фронта Вместе с тем между поймами рек Северский и Липовый Донец он сосредоточил 69 А для прикрытия стыка 6 гв и 7 гв А В результате естественное препятствие - междуречье, которое выглядело как клин, направленный острием к переднему краю, усилиями войск превратилось в мощный узел сопротивления, а перед ним развернули сильную артиллерийскую группировку

Генерал-полковник Г Гот, командующий 4 ТА, на совещании с командующим ГА «Юг» фельдмаршалом Э фон Манштейном 10-11 мая 1943 г в г Богодухов предложил решить задачи «Цитадели» в два этапа На первом - спланировать прорыв ударных объединений группы в район ст Прохоровка с запада и юга для уничтожения здесь советских подвижных резервов, а на втором - нанести удар на северо-восток (в обход Обояни) для соединения под Курском с войсками ГА «Центр» Таким образом, 4 ТА должна была двигаться от Белгорода не строго на север, а, прорвав две армейских полосы и разгромив 6 гв А и 1 ТА, развернуться на восток, чтобы на четвертый день операции встретить советские танковые и мехкорпуса в наиболее удобном месте для использования своих танковых дивизий - прохоровском направлении В исследовании подчеркивается, что ставшее впоследствии знаменитым сражение у Прохоровки немецкое командование спланировало заранее, а участие советской стороны в нем явилось импровизацией Кроме того, командованием Красной Армии был допущен просчет в определении места сосредоточения главных сил неприятеля в районе Курской дуги «Ставка и Генштаб считали, - вспоминал Маршал Совет-

---

[1] Габов С Саперы Огненной дуги Воронеж, 1987 С 47

ского Союза Г К Жуков, - что наиболее сильную группировку противник создает в районе Орла для действий против Центрального фронта На самом деле более сильной оказалась группировка против Воронежского фронта»[1] Поэтому К К Рокоссовскому были направлены значительно большие силы (особенно артиллерии), чем Н Ф Ватутину Эти факторы изначально поставили Воронежский фронт в сложное положение и предопределили более глубокий прорыв неприятелем его обороны и значительные потери

Во второй главе **«Начальный этап оборонительных боев на южном фасе Курского выступа (5-11 июля 1943 г.)»** первый параграф **«Боевые действия в полосе обороны Воронежского фронта с 5 по 9 июля 1943 года на обоянском и прохоровском направлениях»** посвящен анализу боевых действий в первый, наиболее напряженный период Курской оборонительной операции в полосе 6 гв А и 1 ТА В диссертации отмечается, что уже 5 июля 1943 г план Н Ф Ватутина по расколу ударного клина ГА «Юг» начал приносить весомые результаты Благодаря тщательно подготовленной обороне и стойкости войск 1 ТА, 6 гв и 7 гв А, в течение первых двух суток соединениям 4 ТА - 48 и 2 тк СС не удалось сомкнуть фланги, а АГ «Кемпф» не смогла прикрыть правое крыло корпуса СС Войска Гота и Кемпфа начали двигаться по двум расходящимся направлениям В результате 2 тк СС, выйдя на прохоровское направление, попал под мощное давление с флангов, а его боевой клин начал распыляться Вместе с тем у Гота возникли еще две серьезные проблемы Во-первых, высокие потери бронетехники Надежда Гитлера - бригада новых танков Т-5 «пантера» к исходу 9 июля 1943 г лишилась 92% боевых машин, а во всем 48 тк осталось в строю 146 танков, из 527[2] имевшихся к началу операции Во-вторых, оказалось значительно растянуто левое крыло его армии, а на смежных флангах 4 ТА и АГ «Кемпф» не удалось уничтожить войска 69 А Таким образом, вплоть до 10 июля 1943 г Н Ф Ватутин, эффективно используя систему фортификационных сооружений и инженерных заграждений в полосе фронта, искусно осуществляя перегруппировку сил и

---

[1] Жуков Г К Воспоминания и размышления Т 2 М 2002 С 147
[2] NARA RG 242 Box 410,411 Hgr «Sud» Gen St d H Or Abt III b Stand 5 7-16 7 1943

проводя активную оборону на обоянском и прохоровском направлениях, сорвал планы неприятеля - удержал 4 ТА на второй армейской полосе и нанес ей большой урон

Вместе с тем в диссертации отмечается, что существенное влияние на ход боев в этот период оказал просчет Ставки ВГК в определении района сосредоточения главных сил врага Уже на второй день операции Н Ф Ватутин был вынужден ввести в бой все резервы, лишившись тем самым мощного рычага влияния на оперативную обстановку, и обратился к И В Сталину с просьбой о выделении дополнительно значительных сил Вместе с тем, войска фронта несли и не всегда оправданные потери Так, 6 июля 1943 г из-за неверной оценки обстановки командованием 6 гв А и принятого в спешке решения о контрударе 5 гв Сталинградского танкового корпуса (далее - 5 гв Стк) «в лоб» дивизии СС «Дас Райх»,[1] гвардейцы попали в «кольцо» и лишились большей части танков,[2] а враг вышел к тыловой полосе на прохоровском направлении Тем не менее, хотя командование Воронежским фронтом в течение пяти суток тяжелейшей операции было вынуждено решать ряд важных задач лишь танковыми соединениями, неприятелю не удалось добиться полного уничтожения подвижных резервов, т е создать условия для развития наступления на Курск А после 9 июля ГА «Юг» сосредоточила все усилия на решении тактической задачи - ликвидации угрозы флангам 4 ТА

Второй параграф **«Подготовка контрудара войск Воронежского фронта. Бои 10-11 июля 1943 г.»** содержит подробный анализ причин, заставивших советское командование предпринять фронтовой контрудар 12 июля 1943 г Пять суток ожесточённых боев свидетельствовали, что активная оборона дает больший результат, чем пассивное сдерживание В то же время, по данным разведки, на флангах 4 ТА и АГ «Кемпф» враг начал укреплять позиции в инженерном отношении и направлять в первую линию личный состав тыловых частей Это свидетельствовало, что враг выдыхается Поэтому Н Ф Ватутин, стремясь окончательно остановить продвижение ГА «Юг» в глубь обороны, решил

---

[1] ЦАМО РФ Ф 3403 Оп 1 Д 7 Л 136, Ф 203 Оп 2843 Д 22 Л 215, 216
[2] ЦАМО РФ Ф 203 Оп.2843 Д 341 Л 214-217

нанести по 4 ТА мощной фронтовой контрудар Главная группировка войск - 5 гв А, 5 гв ТА (резерв Ставки ВГК) и часть сил 69 А, должна была развернуться юго-западнее ст Прохоровки

Одновременно, чтобы осложнить маневр силами 48 тк, предполагалось нанести контрудар 1 ТА и 6 гв А на участке Чапаев - Верхопенье - Новосёловка В исследовании подчеркивается, что на момент возникновения этого замысла - 9 июля, войска фронта были в состоянии осуществить его Предполагаемый район развертывания главной контрударной группировки фронта находился от обоянского шоссе в 15-17 км Местность позволяла применить маневр крупными подвижными соединениями, поэтому даже при сильном сопротивлении неприятеля столь мощная группировка могла преодолеть его за один день А соотношение сил только по танкам составляло 3 1 в пользу фронта Но через двое суток обстановка резко изменилась и реализовать этот план в полном объеме оказалось невозможно

В первом параграфе **«Боевые действия 12 июля 1943 г. в районе станции Прохоровка»** третьей главы **«Роль Прохоровского сражения в исходе оборонительного этапа Курской битвы»** впервые подробно выстроен ход боевых действий в районе ст Прохоровка в первый день контрудара и проанализированные его предварительные итоги Он стал главным событием завершающего этапа оборонительной операции, и по замыслу советской стороны должен был окончательно переломить ее ход В контрударе по всему фронту участвовало более 80000 человек только в стрелковых соединениях и 1016 единиц бронетехники Наиболее масштабные бои развернулись в полосе главной контрударной группировки 12 июля 1943 г юго-западнее станции на участке в 20 км по фронту с обеих сторон действовало 767 танков и самоходных орудий, в том числе 494 - из 5 гв ТА генерал-лейтенанта П А Ротмистрова Гвардейцев поддерживали значительные силы пехоты Только в восьми дивизиях 5 гв А генерал-лейтенанта А С Жадова насчитывалось 58197 человек,[1] в том числе активных штыков - более 33000

---

[1] ЦАМО РФ Ф 328 Оп 4852 Д 38 Л 53

Однако ожидаемых результатов советская сторона добиться не смогла Хотя войска ГА «Юг» по прежнему находились в системе армейских полос, все их попытки овладеть районом Прохоровки и окружить часть сил 69 А в междуречье Донца, провалились, но разгромить 4 ТА и окончательно перехватить инициативу не удалось В диссертации подчеркивается, что главной причиной этого явилось решение о фронтальном ударе корпусами 5 гв ТА и 5 гв А не по флангам, а «в лоб» наиболее сильному на тот момент вражескому соединению, которое частью сил перешло к обороне План контрудара к его началу уже не соответствовал изменившейся оперативной обстановке, район развертывания главной контрударной группировки был неудобным для использования большого числа танков, а возможности 2 тк СС, при удержании занятой им 11 июля территории у Прохоровки, недооценены

В исследовании впервые приведены цифры потерь 5 гв А и 5 гв ТА под Прохоровкой в живой силе и технике, основанные на недоступных ранее архивных источниках По неполным данным в обоих объединениях 12 июля 1943 г вышло из строя 7019 бойцов и командиров А четыре корпуса и передовой отряд 5 гв ТА лишились 340 танков и 17 сау, из них 194 - сгорели, а 146 - могли быть восстановлены Но, так как большая часть подбитых боевых машин оказалась на территории, контролируемой врагом, это сделать не удалось Таки образом, 53% бронетехники армии, принимавшей участие в контрударе, было потеряно Ею можно было вооружить два танковых корпуса по штату 1943 г

В диссертации на богатом фактическом материале показано, что основной причиной высокой убыли танков и невыполнение задач 5 гв ТА явилось неправильное использование танковой армии однородного состава, игнорирование приказа Наркома обороны СССР № 325 от 16 октября 1942 г, в котором был аккумулирован накопленный за предыдущие годы войны опыт применения бронетанковых войск Распыление стратегических резервов в неудачном контрударе оказало существенное негативное влияние на итоги завершающего этапа Курской оборонительной операции

Второй параграф **«Завершающий этап Прохоровского сражения (13-16 июля 1943 г.)»** посвящен событиям, развернувшимся в районе междуречья Донца, южнее Прохоровки Хотя 2 тк СС столкнулся с мощной группировкой советских войск у станции, Г Гот считал, что шанс овладеть ею и выйти в тыл 69 А сохраняется Утром 13 июля 1943 г была предпринята попытка реализовать его ударом из излучины Псла, но она была сорвана контратакой войск 5 гв А и 5 гв ТА Поэтому во второй половине дня командование 4 ТА и АГ «Кемпф» начало готовить войска для окружения 48 ск 69 А в междуречье

В исследовании отмечается, что Н Ф Ватутин считал удержание междуречья Донца фактором, который будет играть определяющую роль при разгроме всей ударной группировки ГА «Юг», в ходе предстоящего контрнаступления Этот район был очень удобен для нанесения ударов как по глубокому правому флангу 4 ТА, так и по левому крылу АГ «Кемпф» Однако отстоять междуречье не удалось, в ночь на 15 июля 1943 г боевые группы 2 тк СС и 3 тк окружили четыре дивизии 69 А южнее Прохоровки При выходе из «кольца» только в 81 гв , 89 гв и 93 гв сд, пропали без вести 6135 человек [1]

Желание советского командования сохранить плацдарм не было подкреплено возможностями фронта Его войска, оборонявшие девяносто километровую полосу перед ударными соединениями ГА «Юг», сражались на пределе сил В диссертации подчеркивается, что отвод 69 А из междуречья - это прямое следствие событий 12 июля 1943 г После распыления резервов Ставки в неудавшемся контрударе, сил для решения этой задачи уже не было Тем не менее, оставление выступа оказалось в большей степени выгодно советской стороне, чем неприятелю во-первых, линия фронта на этом участке сократилась более чем в 2 раза, за счет этого войска уплотнили оборону, во-вторых, появилась возможность отвести на отдых и на комплектование дивизии, превратившиеся по численности в полки Но самое главное - удалось избежать лишних жертв

Несомненно, Прохоровское сражение было кульминационным моментом Курской оборонительной операции на южном фасе, после которого напряжение

---

[1] ЦАМО РФ Ф 426 Оп 10753 Д 24 Л 90, 91, Д 442 Л 24

боев резко снизилось Однако в диссертации подчеркивается, что ставить знак равенства между Прохоровским сражением, проходившим с 10 по 16 июля 1943 г и танковым боем у станции 12 июля 1943 г не следует Бой стал лишь часть, хотя и важной, этого сражения Сорвать наступление ГА «Юг» удалось общими усилиями войск Воронежского фронта и с резервов Ставки ВГК

В заключении, в соответствии с поставленными задачами подводятся итоги и формулируются обобщенные выводы В исследовании подчеркивается, что недооценка Красной Армии, переоценка собственных сил и самонадеянность - это одна из характерных ошибок политического и военного руководства нацисткой Германии в войне с СССР Но просчет, допущенный при решении вопроса о начале наступлением на Курск, вероятно, был самым очевидным и привел к масштабному провалу Вместе с тем, как отмечает С Ньютон «Многочисленные оплошности со стороны немецкого командования в плане наступления 5 июля ставят под сомнение многие аспекты немецкого тактического и оперативного планирования» [1]

Исследование боевых действий на обоянском и прохоровском направлениях 5-16 июля 1943 г показало, что эти дни стали наиболее тяжелыми и напряженными для Воронежского фронта в ходе всей Курской битвы Успешная оборона этих рубежей перед наиболее мощной группировкой, действовавшей в районе Курской дуги, явилась важнейшим фактором, повлиявшим на провал операции «Цитадель» в целом Благодаря стойкости личного состава и мастерству командования 6 гв А и 1 ТА уже в первые двое суток график наступления 48 тк врага был сорван, а и ему нанесен существенный урон При этом 4 ТА ощутила не только мощь обороны фронта, но и огромную силу духа его войск

Выдержав первый наиболее сильный удар ГА «Юг» и получив большие резервы, 9 июля 1943 г руководство Воронежским фронтом решило окончательно остановить неприятеля, который еще не исчерпал наступательный потенциал, мощным фронтовым контрударом Долгие годы в массовое сознание внедрялась мысль о том, что произошедший в первый день его

---

[1] Ньютон С Курская битва Немецкий взгляд М , 2006 С 508

проведения танковый бой у Прохоровки не имел себе равных по количеству участвовавшей бронетехники, и поэтому стал победным эпилогом всей Курской битвы Однако анализ документальных источников из российских и западных архивов показывает, что советские войска не смогли решить поставленные задачи и при этом понесли большими потерями, что очень осложнило дальнейшее проведение операции И, тем не менее, главная цель, поставленная Ставкой ВГК перед Воронежским фронтом, была достигнута - генеральное наступление вермахта сорвано

В диссертации особо отмечено, что победа в Курской битве была достигнута благодаря мужеству бойцов и командиров Красной Армии, их исключительной стойкости и готовности отдать жизнь для защиты Родины И шли они в бой не из-за страха перед заградотрядами, как это сегодня пытаются представить некоторые публицисты и «историки», ими двигали чувство патриотизма, любовь к Отечеству и ненависть к врагу

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ

Монографии

1 Замулин, В Н Прохоровка - неизвестное сражение великой войны / В Н Замулин - М АСТ - Транзиткнига, 2005 - 738 с (46 п л)

2 Замулин, В Н Курский излом Решающая битва Отечественной войны / В Н Замулин - М Яуза ЭКСМО, 2007 - 960 с (50,4 п л)

3 Замулин, В Н Засекреченная Курская битва Секретные документы свидетельствуют / В Н Замулин - М Яуза ЭКСМО, 2007 - 784 с (41.2 п л)

4 Замулин, В Н Забытое сражение Огненной дуги / В Н Замулин - М Яуза ЭКСМО, 2009 - 672 с (35,3 п л)

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК РФ

5 Замулин, В Н Прохоровка Неизвестное сражение великой войны / В Н Замулин // Родина - 2008 - № 7 - С 28-33, 2008 - № 8 - С 20-24 (0,7 п л)

6 Замулин, В Н Орловские рубежи / В Н Замулин // Родина - 2008 - № 9 - С 96 (0,1 п л)

Статьи

7 Замулин, В Н , Прохоровка - неизвестное сражение великой войны / В Н Замулин // ТанкоМастер - 1999 - № 5 - С 2-23 (1,2 п л)

8 Замулин, В Н Прохоровское сражение / В Н Замулин // Прохоровка - взгляд через десятилетия - М Фонд «Народная Память», 2002 - С 10-332 (21 п л)

9 Замулин, В Н Прохоровское сражение мифы и реальность // Военно-исторический архив - 2002 - № 9 - С 48-93, № 10 - С 19-66, № 11 - С 19-64, № 12 - С 70-140, 2003 - № 1 - С 80-134, № 2 - С 3-54, № 3 - С 59-133 (5 п л) (в соавторстве с Лопуховским Л Н , из них авторские 2,5 п л)

10 Замулин, В Н Прохоровское сражение / В Н Замулин // Сборник статей «Ратные поля России». - Воронеж Центр духовного Возрождения Черноземного края, 2004 - С 227-330 (6 п л)

11 Замулин, В Н Неизвестные страницы великой битвы / В Н Замулин // Альманах «Прохоровское поле» - М Памятники Отечества, 2002 - № 51 - С 70-78 (0,3 п л)

12 Замулин, В Н План действий войск Воронежского фронта при обороне южного выступа Курской дуги в июле 1943 г / В Н Замулин // Труды 3-й международной научной конференции «Актуальные проблемы регионоведения» Часть 1 - Курск, 2008 - С 74-79 (0,4 п л)

Сдано в набор 02 10 2009 г Подписано в печать 02 10 2009 г
Формат 60x84 $^{1}/_{16}$ Бумага «Снегурочка» Гарнитура Times New Roman Cyr
Усл печ л 1,0 Тираж 100 экз Заказ № 804

Отпечатано ПБОЮЛ Киселева О В
ОГРН 304463202600213